УДК 330. 147: 65. 014. 132 **С.А. Данилина**

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И КАПИТАЛА

Ключевые слова: концентрация, централизация капитала и производства, общественный капитал, монополия.

Исследование данного процесса является актуальным на сегодняшний день, так как позволяет увидеть существующую связь между централизацией и концентрацией, которая есть лишь иным выражением воспроизводства в расширенном масштабе. Если концентрация, тождественная накоплению, выражает воспроизводство капитала в расширенном масштабе, рост богатства в современных условиях, то концентрация как собственно централизация предполагает лишь изменение распределения уже существующих и функционирующих капиталов. Два вида концентрации тесно переплетаются, накладываясь друг на друга. Они неизмеримо увеличивают как собственность отдельных монополий, так и монополистическое господство и контроль над всей собственностью, видоизменяют ее. В связи с этим, исследование сущности централизации производства и капитала поможет определить последовательность, понять логику развития научной проблемы, что, в конечном итоге, будет способствовать углублению современного экономического анализа действительности.

Целью данной статьи является рассмотрение сущности и динамики процесса централизации производства и капитала.

Процесс централизации капитала, происходящий на основе концентрации, представляет собой процесс слияния воедино уже существующих капиталов. Это слияние происходит или путем поглощения в процессе конкурентной борьбы одними капиталистическими предприятиями других (например, посредством скупки за бесценок предприятий разорившихся конкурентов), или путем образования товариществ или акционерных компаний. И представляет собой концентрацию уже сложившихся капиталов, уничтожение их индивидуальной самостоятельности, превращение многих мелких капиталов в небольшое количество крупных. Концентрация капитала и производства, увеличивая размеры предприятий и порождая возрастающие различия в конкурентоспособности отдельных предприятий и капиталистов, обусловливает неизбежность централизации капиталов.

Прогресс централизации отнюдь не зависит от увеличения общественного капитала, что отличает централизацию от концентрации, которая является лишь иным выражением воспроизводства в расширенном масштабе. Централизация может совершаться посредством простого изменения в распределении уже существующих капиталов, посредством простого изменения количественной группировки составных частей общественного капитала. Капитал здесь, в одних руках, может возрасти до

огромных размеров потому, что там, в другом месте, он ушел из множества отдельных рук. В каждой данной отрасли производства централизация достигла бы своего крайнего предела, если бы все вложенные в нее капиталы слились в один-единственный капитал.

Любой индивидуальный капитал – это концентрация средств производства и рабочей силы, а накопление – средство нового накопления. Вместе с увеличением массы богатства, функционирующего как капитал, оно усиливает его концентрацию в руках индивидуальных капиталистов и таким образом расширяет основу производства в крупном масштабе и специфически капиталистических методов производства. Возрастание общественного капитала совершается благодаря росту многих индивидуальных капиталов. При прочих равных условиях индивидуальные капиталы, а вместе с ними концентрация средств производства возрастают в пропорции, соответствующей той доле, какую каждый из них образует от всего общественного капитала. Два обстоятельства характеризуют концентрацию этого рода, непосредственно основанную на накоплении или даже тождественную с ним. Во-первых, рост концентрации общественных средств производства в руках индивидуальных капиталистов, при прочих равных условиях, ограничен степенью возрастания общественного богатства. Во-вторых: часть общественного капитала, вложенная в каждую отдельную сферу производства, делится между многими капиталистами, которые противостоят один другому как независимые и конкурирующие друг с другом товаропроизводители. Следовательно, накопление и сопровождающая его концентрация не только раздробляются по многочисленным пунктам, но и возрастание функционирующих капиталов переплетается с образованием новых и разделением старых капиталов. Поэтому, если, с одной стороны, накопление представляется как возрастающая концентрация средств производства и рабочей силы, то, с другой стороны, оно представляется как взаимное отталкивание многих индивидуальных капиталов.

Этому дроблению всего общественного капитала на многие индивидуальные капиталы или отделению его частей друг от друга противодействует их притяжение. Это уже не простая, тождественная с накоплением концентрация средств производства и рабочей силы. Этот процесс отличается от первого тем, что он предполагает лишь изменение распределения уже существующих и функционирующих капиталов, следовательно, арена его действия не ограничена абсолютным возрастанием общественного богатства или абсолютными границами накопления. Здесь капитал сосредоточивается в огромных массах в одних руках потому, что там он исчезает из многих других рук. Это – собственно централизация в отличие от накопления и концентрации.

Концентрация, таким образом, – основной процесс, определяющий развитие обобществления в самих производительных силах. На нее опирается централизация, в том числе создание монополий. Централизация, по существу, часть процесса концентрации, притом весьма важная часть. Это

именно тот этап, на котором совершается качественный скачок, позволяющий разом извлечь весь эффект предшествующего длительного количественного роста производительных сил.

Централизация довершает дело концентрации, что в любом случае – расширяется ли масштаб операций в результате постепенного накопления или в результате подготовленной этим накоплением централизации – экономический эффект один и тот же: рост размеров промышленных предприятий повсюду служит исходным пунктом для более широкой организации совместного труда многих, для более широкого развития его материальных движущих сил, т.е. для прогрессирующего превращения разрозненных и рутинных процессов производства в общественно комбинированные и научно направляемые процессы производства.

Накопление усиливает концентрацию, однако капиталистическая концентрация идет не одним только классическим путем опережающего самовозрастания капиталов крупных предприятий. Хотя самовозрастание за счет капитализации прибылей до сих пор остается главным источником укрупнения корпораций, на первый план выходит такая разновидность концентрации, как централизация, открывающая наиболее быстрый и прямой путь к образованию монополий. Эта быстрота объясняется тем, что централизация сливает воедино уже образовавшиеся капиталы, и потому ее арена не ограничена в отличие от традиционной концентрации лишь масштабами абсолютного возрастания общественного богатства. Наоборот, прогресс накопления увеличивает материал для ее расширения и развития. Централизация капитала – объединение нескольких индивидуальных капиталов в один, что влияет лишь на размеры индивидуального капитала, но не изменяет общественного, поскольку является только перераспределением капиталов между отдельными производителями.

Исторически централизация началась с образования акционерных обществ, которые позволяли их основателям мобилизировать и подчинять мелкие капиталы, многократно превосходящие их собственные средства. Централизация капитала происходит в ожесточённой конкурентной борьбе как в форме поглощения мелких капиталов крупными, так и путём образования акционерных обществ. Сосредоточение значительных денежных капиталов в капиталистической кредитной системе и их участие в выпуске и размещении акций позволяют создавать крупные предприятия с широким масштабом операций, которые не под силу отдельным капиталистам. Быстрорастущая густая сеть каналов, охватывающих всю страну, централизующих все капиталы и денежные доходы, превращающих тысячи и тысячи раздробленных хозяйств в единое общенациональное капиталистическое, а затем и всемирно-капиталистическое хозяйство. На деле, значит, это – централизация, усиление роли, значения, мощи монополистических гигантов [1, с.56].

Монополии доводят до предела происходящее на протяжении всей истории капитализма обобществление капиталистического хозяйства. На место множества раздробленных хозяйственных единиц приходит единое

общенациональное капиталистическое, а затем и всемирно-капиталистическое хозяйство. Промышленные монополии завершают этот процесс в сфере производства, банковые монополии распространяют его на сферу кредита.

Транснациональная монополия, будучи современной формой международной монополии, возникла не случайно и не вдруг, и она, видимо, не является конечной, последней формой. На протяжении всего времени существования капиталистического способа производства его формы постоянно меняются в зависимости от исторических особенностей и условий. Однако суть процесса – все расширяющееся производство прибавочной стоимости – остается неизменной.

Теория воспроизводства капитала вскрывает одно из главных противоречий этого процесса, вынуждающее капиталиста на известных этапах «перешагивать» национальные рамки воспроизводства. Речь идет о противоречии между стремлением капиталиста произвести больше прибавочной стоимости, расширить масштабы своего производства и ограниченностью «потребительной силы» общества. Внутреннее противоречие стремится найти себе разрешение в расширении внешнего поля производства. Но чем больше развивается производительная сила, тем более приходит она в противоречие с узким основанием, на котором покоятся отношения потребления. Неустранимое в принципе, это противоречие частично и на определенное время разрешается за счет расширения круга обращения капитала.

Исторически расширение круга обращения капитала за пределы национальных границ началось и развивалось благодаря интернационализации последней, третьей стадии кругооборота капитала, т. е. путем развития внешней торговли и все большей ориентации производства на мировой рынок.

Концентрации производства и капитала играет огромную роль в превращении свободной конкуренции в монополию. Но раз возникнув, монополия действует по своим собственным законам и накладывает отпечаток на все процессы, происходящие в капиталистическом обществе, в том числе и на процессы концентрации производства. Это влияние выражается не только в том, что крупное монополизированное производство вытесняет мелкое, но и в том, что оно все более полно подчиняет ту часть мелких предприятий, которая сохраняется. Живучесть мелких предприятий в настоящее время объясняется тем, что эти предприятия превратились в «рассеянные цеха» монополий. Высокая специализация ставит их целиком и полностью в зависимость от заказчиков, т.е. от крупнейших монополистических компаний.

Живучесть мелких предприятий связана, таким образом, с причинами, лежащими как на стороне потребительной стоимости, так и на стороне стоимости. В то время как одни виды производств все больше концентрируются на крупных предприятиях, сохраняются или вновь возникают другие, требующие по самому своему характеру мелких

предприятий. Кроме того, многие виды производств, которые могли бы сосредоточиться на крупных предприятиях, остаются на мелких по той причине, что последние ввиду предельно высокого уровня специализации при оснащенности современным оборудованием обеспечивают по сравнению с предприятиями крупными не менее высокую производительность труда при меньших издержках производства.

В экономическом плане происходит как бы сближение, переплетение процессов концентрации производства и централизации капитала – сам процесс концентрации выражается не столько в росте размеров крупных предприятий, сколько в том, что предприятия самых различных размеров превращаются в части, филиалы крупных монополистических фирм. Именно на этой почве повсеместно наблюдается более или менее непрерывный процесс укрепления позиций монополистических фирм в экономике.

До начала 20 века централизация капитала происходила главным образом по горизонтали, т.е. объединялись предприятия одной и той же отрасли. После первой мировой войны (1914-1918 гг.) возникла тенденция к централизации по вертикали, т.е. компании последовательно подчиняли себе этапы производственного процесса, приобретали источники сырья, проникали в производство комплектующих и готовых изделий. После второй мировой войны (1939-1945 гг.) в большинстве капиталистических стран в результате усилившегося процесса слияний и поглощений сформировалось небольшое число банковских монополий, которые осуществляют контроль практически над всеми финансовыми институтами – страховыми монополиями, инвестиционными трестами, сберегательными учреждениями; они монополизировали денежный рынок, захватили все свободные денежные сбережения населения.

С середины 50-х гг. высокими темпами начала развиваться новая форма централизации капитала – диверсификация. Процессы вертикальной интеграции и диверсификации происходили не только за счёт внутренних накоплений фирм, но и благодаря слияниям и поглощениям независимых компаний. Изменился и сам характер этих процессов. Если в 50-х гг. преобладали поглощения мелких фирм крупными, главным образом в одной отрасли, то в 60-х гг. увеличилось число поглощений средних и крупных фирм, эти поглощения носили многоотраслевой характер, т.е. приобретались фирмы, деятельность которых не была в производственном отношении связана с операциями компаний-покупателей. Возникли крупные монополистические промышленные объединения, которые охватывают другие сферы материального производства, например строительство, сферу услуг, превращаясь в сложный многоотраслевой организм. Эти процессы в капиталистических странах сопровождались биржевыми спекуляциями.

В 60-70-е гг. наметилась тенденция к усилению концентрации и централизации капитала, обусловленная потребностями капиталистического производства и обращения в процессе развёртывания научно-технической революции и расширения мировых хозяйственных связей и созданием конгломератов [2, с. 32].

По мере того как промышленные корпорации увеличивают долю капитала, участвующего в производстве и обмене, крупнейшие банки прямо или косвенно определяют процесс формирования и целевое направление капиталов, образуемых в результате аккумуляции прибылей и вкладов. В связи с деятельностью гигантских международных промышленных монополий, необходимостью быстрой мобилизации огромных денежных средств в различных валютах и ускорением банковских операций, а также активным вмешательством банковского капитала в деятельность промышленного капитала в первой половине 70-х гг. сложились международные банковские группы.

Сосредоточение финансовой и экономической мощи в руках немногочисленных банков, рост международных банковских объединений означают новую, более высокую ступень обобществления производства, обострение конкурентной борьбы между отдельными группировками монополистического капитала и усиление эксплуатации трудящихся.

В той мере, как развивается производство и накопление, развиваются также конкуренция и кредит – эти два наиболее мощных рычага централизации. Отсюда вытекает, что конкуренция и кредит уже обусловлены определенным уровнем накопления, развития капиталистической собственности. Далее, с ростом концентрации происходят изменения в формах частной собственности, и далее – изменения в формах конкуренции и кредита. Действительно, капиталистическая концентрация приводит к монополии и монополистической конкуренции, видоизменяет движение ссудного и фиктивного капитала в интересах монополий. На основе слияния монополистического промышленного и банковского капитала формируется финансовый капитал, как объективно необходимая форма существования монополистического капитала.

Централизация капитала усиливается конкурентной борьбой производителей друг с другом, сопровождаемой разорением и выталкиванием из производства мелких и средних предпринимателей, капиталы которых собираются и соединяются в руках крупных капиталистов. В этом случае централизация совершается посредством прямого поглощения многих мелких капиталов и превращения их в небольшое число крупных.

Но кроме конкуренции централизация совершается при помощи другого рычага – кредита. Кредит – это мощное орудие в конкурентной борьбе, которое превращается в колоссальный социальный механизм для централизации капиталов. На почве кредита вырастает новая форма промышленного предприятия, которая оказывает глубокое влияние на коренное преобразование всей системы капиталистического общества. Речь идет здесь об акционерном обществе.

Развитию и ускорению централизации способствует развитой фондовый рынок ценных бумаг. Скупка голосующих акций и приобретение контрольного пакета акций позволяют устанавливать и расширять контроль из единого центра над десятками и сотнями предприятий, расположенных в разных географических точках. Централизация позволяет объединять

капиталы нескольких фирм для решения крупных технико-экономических проектов и аккумулировать необходимые денежные средства для финансирования конкретных программ. Она лежит в основе создания холдинговых и материнско-дочерних систем, и это единственное направление создания промышленно-финансовых групп, являющихся стержнем любой национальной экономики.

Основная выгода от создания крупных интегрированных структур заключается в преимуществах объединения капитала в сфере технологического развития, маркетинга, рекламы, продвижения к потребителю, снижения производственных и непроизводственных расходов.

Часто за счет слияния компаний можно достичь операционной экономии. Устраняется дублирование функций различных работников, объединяющих такие виды деятельности, как маркетинг, учет, снабжение. Достижение подобной экономии известно как синергизм, стоимость компании, образованной в результате слияния, превышает сумму стоимостей ее составляющих частей. Помимо операционной экономии слияние может стать причиной получения экономии за счет «эффекта масштабности», т.е. когда происходит увеличение выпуска и реализации продукции [3, с.158].

Межотраслевая миграция монополистического капитала во всех ее формах осуществляется почти исключительно путем централизации капитала, удельный вес процессов концентрации капитала в этих формах сведен до минимума.

Исторически слияния и поглощения компаний носили волнообразный характер. Можно отметить пять наиболее выраженных волн в развитии этих процессов.

Таблица 1

Краткая характеристика наиболее значительных периодов в развитии процессов слияний и поглощений компаний [4, с.42]

Волна слияний компаний	**Краткая характеристика периода слияния компаний**
1887-1904 гг.	Большинство слияний осуществлялось по принципу горизонтальной интеграции. Практически во всех отраслях господствовали монополии, т.е. единственные доминирующие фирмы. Далее появились предприятия, которые можно считать предшественниками современных вертикально интегрированных корпораций. Отличительной чертой большинства слияний в этот период явился множественный характер: в 75% от общего количества слияний было вовлечено по крайней мере по 5 фирм, в 26% из них участвовало 10 и более компаний. Иногда объединялись несколько сотен фирм, возникли гигантские тресты.
1916-1929 гг.	В связи с действием антимонопольного законодательства слияние компаний в отраслях приводит уже не к господству монополии, а олигополии, т.е. к доминированию небольшого числа крупнейших фирм. Вторая волна охватила огромный круг отраслей промышленности, банки и финансовые учреждения, торговлю, сферу услуг и

	коммунального обслуживания. Для этой волны больше, чем для предшествующей, характерны вертикальные слияния и диверсификация.
60-70-е годы	Для этого этапа характерен всплеск слияний фирм, занятых в разных видах бизнеса, т.е. слияний конгломератного типа. По оценке Федеральной торговой комиссии США, с 1965 по 1975 г. 80% слияний привели к образованию конгломератов. Число чистых конгломератных слияний возросло с 10,1% в 1948-55 гг. до 45,5% в 1972-79 гг. Жесткое антимонопольное законодательство ограничило горизонтальную и вертикальную интеграцию. Количество горизонтальных слияний сократилось с 39% в 1948-55 гг. до 12% в 1964-71 гг.
80-е годы	В этот период удельный вес слияний конгломератного типа сократился. Более того, создание новых объединений сопровождалось разрушением ранее созданных конгломератов. Заметной становится тенденция враждебных поглощений. Учитывая смягчение антимонопольной политики, в этот период наиболее распространены горизонтальные слияния [5, с. 127-128].
вторая половина 90-х годов	Наиболее популярным типом слияния компаний является горизонтальная интеграция. Характерно объединение транснациональных корпораций, т.е. сверхконцентрация компаний. Огромный размах получили слияния и поглощения в финансовой сфере.

Основным следствием централизации как субъективного экономического процесса является контроль над ценами, она усиливается конкурентной борьбой производителей друг с другом, сопровождаемой разорением и выталкиванием из производства мелких и средних предпринимателей, капиталы которых собираются и соединяются в руках крупных капиталистов. Централизация производства и капитала достигают такого уровня, когда происходит уже не конкурентная борьба мелких и крупных, технически отсталых и технически передовых предприятий, а уничтожение монополистами тех, кто не подчиняется монополии. Дальнейшая централизация капитала осуществляется под контролем прочно сложившегося ядра крупнейших личных состояний.

Литература

1. Козлова К.Б. Монополии и их буржуазные критики / К.Б. Козлова. – М.: «Мысль», 1966. – 228 с.

2. Государственно - монополистический капитализм в США: монополистический капитал / [Л.С. Демидова, В.Ф. Железова, Ю.Б. Кочеврин и др.]. – М.: Наука, 1989. – 232с.

3. Руденко Л.В. Управління потоками капіталів у сучасній бізнес-моделі функціонування ТНК: Монографія / Л.В. Руденко. – К.: Кондор, 2004. – 480 с.

4. Владимирова И.Г. Слияния и поглощения компаний / И.Г. Владимирова // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – №1. – С. 40–45.

5. Рогач О.І. Транснаціональні корпорації в світовій економіці: Монографія / О.І. Рогач. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2005. – 176 с.

6. Даниліна С. О. Ірраціональна форма нагромадження капіталу / С. О. Даниліна // Науковий вісник Чернівецького національного університету: Збірник наукових праць. Вип. 579-580. Економіка. – Чернівці: Чернівецький нац. ун-т., 2011. – С. 87–90.

Резюме

У статті розглядається сутність процесу централізації виробництва і капіталу, який передбачає зміну розподілу вже існуючих та функціонуючих капіталів, і сфера дії якого не обмежена абсолютним зростанням суспільного багатства або абсолютними межами нагромадження. Особлива увага приділяється розбіжностям процесів централізації та концентрації, яка є лише іншим виразом відтворення в розширеному масштабі.

Резюме

В статье рассматривается сущность процесса централизации производства и капитала, который предусматривает изменение распределения уже существующих и функционирующих капиталов, и сфера действия которого ограничена абсолютным ростом общественного богатства или абсолютными пределами накопления. Особое внимание уделяется различиям процессов централизации и концентрации, которая является лишь иным выражением воспроизводства в расширенном масштабе.

Abstract

The article deals with the nature of the process of centralization of production and capital, which involves changing the distribution of existing and operating capital, and the scope of which is not limited to the absolute growth of social wealth or absolute limits of accumulation. Particular attention is paid to differences of processes of centralization and concentration, which is just another expression of the play in a larger scale.